

— Кстати, можно мне купить мороженое себе?

У Джин сразу же ушел в трениках и футболке, и у него не было времени взять с собой наличные. Он ощупал свои пустые карманы, когда из вежливости спросил разрешения у владельца карты.

— Хм? Ты можете взять больше одной, если хочешь. Купи все, что захочешь съесть. Если захочешь хрум-хрум[1], не стесняйся, покупай и их.

Выслушав слова Го Ён Хуна, сдерживавшего смех, У Джин положил трубку и с улыбкой посмотрел на Ли Дан У.

— Дан У, нам осталось только выбрать закуски[2].

— Правда? Извини, я вернусь после того, как докурю сигарету, ты можешь выбрать их сам?

У Джин кивнул, когда Ли Дан У достал сигарету и жестом указал на внешнюю сторону магазина. У Джин сказал ему, что в этом нет ничего страшного, и похлопал извиняющегося Ли Дан У по спине, после чего подтолкнул его. Ли Дан У передал сообщение их коллег и сказал У Джину, чтобы тот купил по одной банке пива на человека, а не целую кучу пива. Он также попросил У Джина взять побольше закусок и поспешить на улицу.

Ли Дан У весь день терпел никотиновую ломку, и она вот-вот сведет его с ума. И снова казалось, что сегодня не тот день, чтобы бросить курить. Несмотря на то, что Ли Дан У ежедневно заявлял, что бросит курить, тот факт, что он носит с собой пачку сигарет, свидетельствовал об отсутствии у него силы воли бросить курить. Во время съемок У Джин знал о борьбе Ли Дан У с никотиновой ломкой, поэтому с радостью разрешил ему уйти и начал выбирать закуски.

— Поймай меня, поймай меня, сейчас самое время~!

— Поймай меня, поймай меня, не пожалей об этом позже и поторопись, держи меня за руку~!

Все в магазине были напуганы внезапно зазвучавшей музыкой. Они выключили колонки, чтобы запись прошла гладко, поэтому были крайне шокированы, услышав неожиданно песню Berry Rose. Особенно это касалось Да Ён и Чо Хи, которые инстинктивно хотели танцевать под свои партии. К счастью, им удалось сдержать себя.

— Ты сменил мой рингтон?

— Лови меня, лови меня~ Лови меня~! Песня отличная, правда? Это моя любимая песня в последнее время. Пусть это будет эксклюзивным рингтоном для моих звонков на данный момент.

Музыка, которая звучала по всему магазину, доносилась из телефона У Джина.

— Я не против, если ты поменяешь мелодию, но сначала скажи мне, прежде чем менять, — я на мгновение растерялся, потому что никогда не слышал этого раньше. Почему ты звонишь мне так поздно ночью?

Хён Мин возился с телефоном после занятий, и очевидно, что именно он сменил мелодию звонка. Однако сейчас важнее всего была причина, по которой он позвонил посреди ночи. Обычно ничего хорошего в звонках в такое время не было.

— У Джин~! Нам крышка.

— Крышка скорее грозит тебе одному. Зачем ты меня приплетаешь?

— Потому что ты тоже в четвертой группе. С тех пор, как нас распределили в четвертую группу, я чувствую в воздухе запах смерти.

— Что случилось? Я уже выполнил свою часть и отправил ее. Кто еще не выполнил свою часть?

Как только Хён Мин упомянул группу 4, У Джин понял, о чем он говорил. У Джин и Хён Мин были в одной группе, где проходили обязательные групповые задания и презентации. Они оба выполнили свои задания, так что беспокоиться было не о чем, даже если это было групповое задание. Любые проблемы, с которыми они сталкивались, всегда возникали из-за кого-то другого.

— Сегодня Хён Сик попал в аварию.

—Сегодня? — У Джин сделал акцент на слове "сегодня", потому что было уже за полночь.

— Да, сегодня! Мне только что позвонили и сказали, что его сбил нерадивый водитель, когда он бродил по городу после пьянки. Авария, должно быть, произошла до полуночи, но я только что получил звонок, так что давай считать, что это сегодня.

—Он звонил тебе лично? Он сказал, что серьезно ранен? Подожди, Хён Сик - лидер нашей группы. Это не проблема, ведь именно ты будешь выступать с докладом, верно?

— Презентация сейчас не главное. Хён Сик должен был собрать данные и написать отчет, прежде чем я смогу начать работу над слайдами, но он ничего не сделал. Более того, он сказал мне, что повредил правую руку.

— Наша презентация должна быть представлена в следующую среду. Несмотря на то, что у меня был напряженный график, я все же успел закончить исследование и собрать данные три

дня назад!

— Вот о чем я и говорю! Чертово групповое задание!

Хён Мин ругался и жаловался на Хён Сика, услышав, что сказал У Джин. Возможно, Хён Сик не торопился с выполнением задания, потому что предполагал, что успеет сделать его за выходные, но теперь, когда дело дошло до этого, что толку?

Для того чтобы начать работу над слайдами в Powerpoint, члены группы должны были написать отчет, используя собранные данные. Поскольку Хён Мин был ответственным за подготовку слайдов, теперь на него свалилась дополнительная работа.

— Ты уверен, что справишься со всем сам? Ты также являешься руководителем группы в другом классе. Пришли мне остальные данные. Я соберу все в эти выходные и приеду к тебе в воскресенье вечером. Будет лучше, если мы сделаем это вместе.

— Я не против, но не переусердствуешь ли ты?

— Ничего страшного, просто мне придется меньше спать.

Да Ён и Чо Хи неловко улыбнулись, пытаясь общаться через зрительный контакт, глядя на Чхэ У Джина, который в это время выбирал закуски, разговаривая по телефону. Они оба знали, что это Чхэ У Джин, еще до того, как персонал рассказал им о его личности через наушники.

Сначала они были просто очарованы его яркой внешностью, но вскоре они уже не могли не знать, кто такой У Джин. Они уже привыкли к тому, что в агентстве, где работают знаменитые актеры и певцы, можно встретить всевозможных красавцев-знаменитостей. Несмотря на то, что прошло всего три месяца, они уже успели принять участие в довольно большом количестве телепередач.

Однако ни в агентстве, ни на радиостанции они никогда не видели никого, кто излучал бы такую ауру, как У Джин. Они поняли, что он не обычный человек, как только взглянули на него, и, соединив точки, поняли, что это знаменитость, о которой все говорят.

— Вживую он выглядит намного лучше.

— Я думала, что он выглядит очень красивым, когда смотрела фильм... Как он может выглядеть еще лучше вживую?

Несмотря на то, что запись была в самом разгаре, сотрудники не мешали им смотреть на Чхэ У Джина. На самом деле, они приветствовали это, потому что это косвенно делало их программу более интересной. Однако проблема заключалась в том, что было слишком много сотрудников, которые были заняты разглядыванием Чхэ У Джина.

— Я бы хотел заплатить за это, — пока У Джин разговаривал по телефону, он поставил пиво и закуски на стойку, заставив Да Ён и Чо Хи выйти из транса.

— Ты тоже идешь пить?

Возможно, острый нюх Хён Мина что-то уловил, так как его голос по телефону стал более резким. Его реакция была вполне естественной, ведь лидер их группы только что попал в аварию после пьянки.

— Я не могу пить, потому что у меня плотный график, и мне нужно рано вставать. Сейчас я выполняю поручение. Я здесь макнэ[3]. Мило, правда?

У Джин вдруг вспомнил, что хотел съесть мороженое, поэтому он взял рожок ванильного мороженого и положил его на прилавок. У Джин не смог скрыть радость в своих действиях после того, как произнес последнее предложение. Будучи старшим в семье, У Джин всегда считал, что забота о матери и сестре - это его обязанность. Теперь, когда к нему относились как к младшему, это казалось новым и освежающим, и У Джин наслаждался таким отношением.

— Ты наконец-то понял, как это мило - быть макнэ. Конечно, макнэ - самые милые!

В ответ У Джин назвал своего друга "макнэ семьи, Чон Хён Мин". Услышав громкий смех своего друга, У Джин слегка нахмурился.

— Прости. Наверное, я на мгновение потерял рассудок.

— Подобно тому, как слова пьяного отражают трезвые мысли, в словах растерянного человека тоже есть правда.

— Иди спать.

— Я не могу уснуть. Сегодня я должен сжечь полуночное масло[4].

Хотя Хён Мин не мог его видеть, У Джин грустно улыбнулся, выслушав его слова, так как У Джин было жаль Хён Мина.

— Спасибо за твою тяжелую работу. Я постараюсь освободить как можно больше времени и приеду в воскресенье.

Повесив трубку, он сделал вид, что ничего не произошло, и спокойно посмотрел на Да Ён и Чо Хи.

— Да?

— Что-то случилось?

Когда Да Ён и Чо Хи установили зрительный контакт с У Джином, они смотрели на него с ожиданием и говорили одновременно. Они подумали, что он мог их узнать.

— Вы собираетесь принять мою карту?

— О... — они разочарованно вздохнули, когда У Джин указал на карту, которая не была проведена. Две девушки оформили продажу и снова уставились на У Джина. Обе стороны на мгновение уставились друг на друга, и У Джин сразу понял ситуацию и постарался быть внимательным, поэтому сказал им: — Вы должны дать мне чек.

Он оплатил товар чужой картой, поэтому ему нужно было получить чек. Получив от них чек, У Джин сказал добрым и понимающим голосом:

— Должно быть, это ваша первая подработка.

— А, ну...~

— Я могу выглядеть странно, но я не плохой человек, так что будьте уверены.

У Джин ярко улыбнулся и постарался быть как можно более любезным. Весь день он вел себя как убийца, поэтому он подумал, что от него могли исходить темные и опасные волны. Любой человек почувствовал бы тревогу, если бы встретил такого человека посреди ночи.

— Поначалу, когда приходят новые клиенты, вы можете быть в замешательстве, так как не знаете, что делать. Хорошо, что вы есть друг у друга, потому что работать в ночную смену, наверное, тоже очень страшно, — как человек, у которого есть младшая сестра, он гордился этими двумя девушками, работающими в ночную смену в магазине, и в то же время ему было жаль их. Естественно, его голос был наполнен добротой.

— У Джин, ты все купил? Извини, после целого дня воздержания мой организм не может больше сдерживаться и жаждет никотина. Ты ведь еще не начал курить? Никогда не начинай, — закончив курить, Ли Дан У зашел в магазин. Он взял у У Джина пластиковый пакет, наполненный банками пива, и извинился перед ним.

— Все в порядке. Мне недавно позвонил мой друг, и мы только что закончили разговор. Кстати, не хочешь ли ты съесть немного мороженого?

— У меня во рту пересохло, но я не люблю сладкое. Съесть целое мороженое, чтобы убрать

послевкусие, для меня слишком сложно.

— В таком случае, просто откуси кусочек, — У Джин снял обертку с рожка ванильного мороженого и протянул его Ли Дан У.

— Эй, я только что покурил, так что оно будет пахнуть.

— Большинство моих друзей курят, так что меня это не беспокоит.

Поскольку У Джин уже сказал, что не возражает, а у Ли Дан У пересохло во рту, он перестал отказываться и откусил от рожка мороженого.

— Вкусно, да?

— Да, очень вкусно. Но я все равно не могу съесть его целиком.

— Может, мне сказать сценаристу Ю, чтобы она изменила сценарий и превратила Хён Чхоль в персонажа, который любит есть сладкое?

— Эй!

Хён Чхоль - это имя персонажа Ли Дан У. У Джин просто пошутил, но сценарист, Ю Су Мин, очень ценит У Джина и прислушивается к его мнению. Само собой разумеется, это была не более чем шутка, поскольку У Джин никогда бы не поступил подобным образом.

— Сценарист Ю прислушается ко мне. Я просто шучу. В любом случае, удачи вам двоим, — У Джин, которому было весело дразнить Ли Дан У, не смог сдержать смех. Он с улыбкой попрощался с Да Ён и Чо Хи, которым предстояло работать до рассвета, и, сжав кулак, пожелал им держаться.

Ли Дан У с самого начала и до конца сосредоточился на У Джин и не смотрел на двух кассиров за прилавком. Как самопровозглашенного фаната Berry Rose, его можно было пожалеть.

После того, как Чхэ У Джин и Ли Дан У покинули магазин и скрылись из виду, Да Ён и Чо Хи заикались, глядя друг на друга.

— Ах, я должна была взять у него автограф.

— Может, нам пойти за ним?

Так вот каково это - встретить знаменитость. В этот момент они на время забыли, что они тоже

знаменитости. К тому моменту, когда они обе пришли в себя и вернулись к реальности, У Джин, который, как они думали, уже ушел, снова вошел в магазин. Они подумали, что он узнал их и вернулся, но он вернулся только для того, чтобы взять еще две бутылки теплого соевого молока. И на этот раз он практически выбежал из магазина.

Два айдола почувствовали разочарование и обиду, когда их надежды снова рухнули. Они подумали:

— Мы уже достаточно известны, почему он нас не узнает? — однако, кроме того, Чхэ У Джин был очень красив, поэтому им было трудно прийти в себя. Они захотели стать его фанатами в тот момент, когда он установил с ними зрительный контакт и тихонько подбадривал их с убийственной улыбкой на лице.

Да Ён и Чо Хи на мгновение замешкались, не зная, что делать. Через некоторое время после ухода У Джина из подсобки вышла съемочная группа, но Да Ён и Чо Хи их не заметили. После окончания записи и когда они остались одни, Да Ён спросила Чо Хи немного радостным тоном:

— Ранее, перед началом съемок, А Ра заскочила ненадолго и ушла, верно?

— Да, она посмеялась, увидев наш наряд, и сказала, что хорошо, что она не участвует в этой программе. А потом ушла.

— Разве она не сказала, что является фанаткой Чхэ У Джина?

— После того, как она увидела персонажа по имени А Ра в "Холме смерти", А Ра проклинала ее за то, что у нее такое же имя, как у нее, и называла ее старухой и т.д. Она большая фанатка, которая очень ревнует из-за таких вещей, хотя А Ра - это всего лишь ее сценическое имя.

— Ее реакция будет интересной после того, как это выйдет в эфир.

Всегда должен был быть кто-то, кто был злым и не нравился всем, даже если они были в одной и той же группе айдолов. Поскольку другой участник был младше их и вел себя крайне грубо, а они не могли отомстить или выразить свое недовольство, их обида на А Ра только усилилась.

— Но будет ли эта часть показана в эфире? Она была снята без разрешения Чхэ У Джина. Если его покажут в эфире, могут возникнуть проблемы, не похоже, что съемочная группа пошла за Чхэ У Джином, чтобы спросить у него разрешения. Как и они, съемочная группа, похоже, тоже потеряла самообладание.

— Съемочная группа позаботится об этом и договорится с его агентством. Даже если его отредактируют, главное, чтобы А Ра знала, что это был Чхэ У Джин. Если я увижу, как ее лицо станет кислым, мне будет очень приятно, сама она, наверное, думает, что мы хуже ее кошки.

Дебютировавшая три месяца назад айдол-группа уже начала гнить внутри из-за внутренних разногласий.

Примечание:

Здесь использовано слово 小孩, которое является детской речью для обозначения закусок. Го Ён Хун разговаривал с У Джином, как с ребенком.

Здесь говорится о закусках для выпивки (宵夜), что отличается от предыдущего случая.

Макнэ означает самого молодого человека в группе, будь то семья, друзья, группа кумиров, на рабочем месте или любая другая группа или сообщество.

Идиома To burn the midnight oil дословно переводится как "сжигать полуночное масло", а означает – работать по ночам, допоздна засиживаться за работой.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2741468>